

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-1-35-60

УДК 94/355.48(47:55)

**«...дни Ваших “Тверских успехов” и считаю лучшим временем своей жизни»:
письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1921-1922 гг.)**

Митрофанов Виктор Владимирович

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Публикация огромного эпистолярного массива выдающегося тверского краеведа Ивана Александровича Иванова заканчивается. Более 180 писем его многолетнему другу и соратнику по совместной работе на благо просвещения Тверского края С. Ф. Платонову в течение года появлялось в разных изданиях. Многие страницы ранее неизвестной семейной и, что особенно важно, научно-краеведческой работы И.А. Иванова узнаем из его писем. Они же представляют, безусловно, замечательный источник о повседневности российской глубинки – Рославльского уезда.

Выработанный многими десятилетиями образ жизни И.А. Иванова, связанный с активной деятельностью в области краеведения, музееведения, архивоведения, археологии и других направлений, не прекращается и в новых условиях оторванности от друзей и привычной обстановки. Находясь в глухих местах, ищущая натура нашла применение своему опыту: он активно работает в области этнографии – записывает песни, фольклор, выявляет местные рукописи, знакомится с их владельцами.

Особо ценными в письмах являются строки, по сути первой, хотя и краткой, рецензии на новую книгу С.Ф. Платонова «Борис Годунов». Внимательный читатель высоко оценил труд главы петербургской исторической школы, но обратил внимание на ряд типографских упущений. При этом представляют интерес и приведенные сведения о ряде населенных пунктов, где после переезда из Твери жил замечательный краевед. Вызывает восхищение, с какой заботой и тревогой он высказывался о сохранении архивов.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, И.А. Иванов, этнографическая деятельность, рецензия, повседневность и быт российской глубинки, переписка.

Для цитирования: Митрофанов В.В. «...дни Ваших “Тверских успехов” и считаю лучшим временем своей жизни»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1921-1922 гг.) *Культурный ландшафт регионов* 2021. Том. 3. № 1. с. 35-60.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-1-35-60

Original article

«... I consider the days of your “ Tver successes”... to be the best time of my life»: letters to I.A. Ivanova S.F. Platonov (1921-1922)

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Peetersburg, Russia

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Abstract: The publication of the huge epistolary massif of the outstanding Tver regional historian Ivan Aleksandrovich Ivanov ends. More than 180 letters to his long-term friend and colleague in joint work for the benefit of enlightenment of the Tver Territory S.F. Platonov appeared in various publications throughout the year. Many pages of the previously unknown family and, which is especially important, of the local history work of I.A. We recognize Ivanov from his letters. They also represent an undoubtedly wonderful source about the everyday Russian hinterland - the Roslavl district.

The lifestyle of I.A. Ivanov, associated with vigorous activity in the field of local history, museology, archival science, archeology and other areas, does not stop in the new conditions, when he was cut off from friends and familiar surroundings. And in these conditions, the seeking nature found application of her experience, he is actively working in the field of ethnography - he collects local songs, folklore, finds local manuscripts.

Especially valuable are the lines, in fact, the first, albeit brief, review of the new book by S.F. Platonov "Boris Godunov". The attentive reader drew attention to a number of typographical omissions, while praising the work of the head of the St. Petersburg historical school.

Of interest is also the information given about a number of settlements where, after moving from Tver, a remarkable local historian lived. It is admirable for the concern and concern with which he spoke about the preservation of the archives.

Keywords: S.F. Platonov, I.A. Ivanov, ethnographic activity, review, everyday life and life of the Russian hinterland, correspondence.

For citation: Mitrofanov V.V. «... I consider the days of your “ Tver successes”... to be the best time of my life»: letters to I.A. Ivanova S.F. Platonov (1921-1922). *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. no. 1. PP. 35-60.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-1-35-60 (In Russ.)

Обзор литературы. Проблема истории провинции продолжает активно привлекать внимание заинтересованных исследователей. Свидетельством тому является книга известного историографа, большого знатока региональной истории А.А. Севастьяновой [1]. В предыдущих публикациях была собрана почти вся историография по заявленной теме, а настоящая публикация продолжает предыдущие [2; 3, с. 49-52; 4, с. 123-148; 5, с. 68-93; 6, с. 123-132].

Материалы и методы. Мы опирались на приемы и методы, выработанные отечественной и зарубежной историографией в рамках **истории повседневности, исторической антропологии, биографической истории, микроистории.**

Результаты исследования и обсуждение. Ценная информация о жизни российской глубинки, ранее неизвестной, содержится в эпистолярном пласте выдающегося краеведа И.А. Иванова. Большая часть писем на имя его многолетнего друга и авторитетного ученого С.Ф. Платонова опубликована. Они позволяют существенно дополнить малоизвестные страницы его биографии, семейной жизни и особенно краеведческую и музееведческую деятельность [2; 3, с. 49-52; 4, с. 123-148; 5, с. 68-93; 6, с. 123-132]. Но почти 10-летний период жизни И.А. Иванова, после оставления им Твери остаётся совершенно неизвестным. Сентябрь месяц 1918 г. стал переломным в его жизни. Прослужив более 25 лет Управляющим (прежде Председателем) Тверской Казённой палаты, он в конце 1917 г. пишет прошение об отставке и назначении пенсии. Последовавшие одна за другой революции привели к тому, что бывший действительный статский советник остался без пенсионного обеспечения: «... большой вопрос, согласится ли наш совет пропустить мне («устроенному») какую-либо выдачу», - читаем в письме, адресованному С.Ф. Платонову [5, с.78].

В последний месяц пребывания в Твери И.А. Иванов активно работает, проводит последнее (23 августа) заседание Тверской ГУАК, где решался вопрос о покупке большой библиотеки М.В. Рубцова (член комиссии, член-сотрудник Петроградского архивного института, археолог-любитель). Он вынужден пойти на продажу библиотеки из-за отсутствия средств к существованию. Пишет заметку о редкой находке вислой печати, принадлежащей Новгородскому епископу Клементу (1276-1299), обнаруженной его сыном Фёдором. Вспомним о бесценном кладе, открытом старшим сыном Александром, сокровища которого были переданы великому князю Константину Константиновичу, а затем попали в Эрмитаж [7, с. 9-21]. Заметим, что оба сына были избраны членами Тверской ГУАК.

29 сентября/12 октября 1918 г. он писал уже из с. Трёхбратского, куда приехал 17/30 сентября. Обстановка в Твери была, вероятно, сложная, так как дети просили отца не возвращаться домой из Москвы, куда он поехал «экстренно» по вопросам музея и должен был дойти до А.В. Луначарского. Вмешательство же С.Ф. Платонова помогло разрешить возникшие срочные проблемы по выселению музея с занимаемых площадей.

Публикуемые письма датируются 1921-1922 гг. [8, д. 2996, л. 1-45], т. е. прошло ровно сто лет с момента их написания. Их насчитывается 9, объемом 45 л. По ним можно проследить места их написания: Белёвка – 6, Сеща-1, Сергеевское-1. Дело с письмами ни разу не выдавалось исследователям. В нем хранится и газетная вырезка о «Конкурсе на замещение кафедр в с-техникуме» (в публикации

опущена). На письме от 28 июня 1921 г. имеется помета С.Ф. Платонова: «Отв[ет] 8/21. VII».

Первые две недели своей жизни на малой родине в Смоленской губернии И.А. Иванов подробно описал в письмах, датированных июлем-декабрём 1918 г., адресованных С.Ф. Платонову [5, с. 68-93]. Он поселился у родного племянника Петра в Трёхбратском. Зимовали в деревне Суровке – по характеристике И.А. Иванова – это «захолустье», которое находилось в 12 верстах от Сеци. Дочь Мария, работавшая учительницей, получила там работу, да и сложность с продовольствием вынуждала к такой смене местожительства. Но вскоре пришлось перебраться в с. Белёвку – так же «захолустная лестная деревушка», куда перешла на работу дочь в середине учебного года. Здесь они прожили до середины 1923 г. в учительской квартире – «теплой и уютной». Узнаём, что И.А. Иванову, имевшему большой опыт работы в разных сферах, предлагают «должности», но он был доволен «сверхштатным учительством» в белёвской школе. Одно из предложений было стать настоятелем Трёхбратского храма. После смерти его племянника прервалась 80-летняя традиция замещения этой должности из рода Ивановых. Попытка предложения места была сделана самим правящим архиереем. И это было не случайно. Он выходец из семьи священника, закончил Смоленскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, работал в Тверской семинарии.

Заметим, церковная проблематика является важной темой части писем И.А. Иванова. Он, пользуясь разными источниками информации, пишет С.Ф. Платонову о начале компании конфискацией церковных ценностей в Рославльском уезде, сопровождаемой иногда и кровопролитием. Сообщает он и о жизни Трёхбратского храма, сегодня утраченного, о его убранстве, церковной утвари. Среди общественно-значимых событий назван приезд архиерея в Трёхбратское, где столь высокой службы не было 80 лет, т. е. с момента открытия храма.

Оторванный от активной работы И.А. Иванов не замкнулся на хозяйственных делах, а продолжал в силу своих сил и условий заниматься собирательством редких вещей. Одним из направлений его научной деятельности - этнография, как показывает письмо от 1/13 апреля 1921 г., было записывание местных праздников: Преполовление, Сороки, первая выгонка скота. Профессионально записанные, они могут стать ценным приобретением в копилке народных праздников нынешнего Рославльского района, исчезнувшего населенного пункта, где они записаны – Белёвки. Народное творчество захватило И.А. Иванова, он записывает бытовые песни, у него оказался и тюремный фольклор. Собиратель определил этот жанр как «книжная литературная поэзия». Упоминаются церковные праздники – Герасима-Грачевника, масляничные заговины, «русальная неделя».

Волнует И.А. Иванова проблема с архивами, которые продолжали гибнуть, а главной причиной, по его мнению, был «бумажный голод». Все бумажное: документы, книги – всё употреблялось на курево.

В письме от 28 июня 1921 г. (ст. ст.) мы имеем уникальную информацию, по сути первую рецензию, на только что вышедшую книгу С.Ф. Платонова «Борис Годунов». Давая ей оценку, И.А. Иванов пишет, что она «чудесная» и вышла с трудом. Высказано сожаление о малом тираже, убористой печати, мелком шрифте. Обратил внимательный рецензент и на две обложки и разночтения на них. Были названы и другие недочёты, например, краткий список пособий, необходимо бы сделать подстрочные ссылки, несоразмерность глав. О внимательности рецензен-

та свидетельствует и указание на погрешности в переводе дат со времени от сотворения мира на действующий календарь.

Такие замечания и предложения мог сделать только близкий друг и почитатель трудов С.Ф. Платонова. Скупые строки рецензии теперь становятся достоинством историографии.

Небезынтересны сведения о детях, которых сохранилось очень мало. Семья старшей дочери Прасковьи стремится перебраться в Петроград. Особенно мечтал об этом её муж - известный учёный А.И. Яцимирский. Забегая вперед, укажем, что переезд не состоялся. Театральная же жизнь дочери обрастает подробностями, например, названы некоторые её роли, обстановка в театре, с гордостью пишет И.А. Иванов о таланте дочери. Но «семья не представляет надежного убежища для нашей одинокой дочери», - с печалью сообщает отец.

Становится известно, что семья дочери Александры покидает Самару, где зять занимал техническую должность на железной дороге. Были опасения, что он получит назначение в Петропавловск. Одним словом, дана характеристика жизни в Поволжье – голод.

В письме 7 августа 1921 г. впервые (после бегства за границу) назван по имени сын Николай (1890-1962), который обосновался на берегу Адриатического моря.

Среди печальных новостей сообщается об аресте сына Михаила, которого этапировали в Смоленск, затем в Москву, в бутырку. Эта семейная беда привела И.А. Иванова в Сещу, чтобы побыть с внуком, пока невестка будет хлопотать за мужа. Арестовали же Михаила по ошибке. Эта тема будет продолжена и в других письмах. И только 7 августа 1921 г. сообщается об окончании эпопеи. Михаил был освобождён.

Особенную скорбь у Ивана Александровича – дедушки, как и у родителей (сына Михаила и невестки М. Евгеньевны) – вызвала смерть 8-летнего внука Евгения от скарлатины. Это был сильный удар для всей семьи.

Занимая высокую должность в финансовом ведомстве, дослужившись до генеральского чина (по Табели о рангах), большого имущества и сбережений у семьи Ивановых не было. Оставалась небольшая недвижимость, полученная в наследство женой. Впервые исследователь может получить представление о собственности, которая сохранилась (два дома), несмотря на бурные конфискации большевиками в первые месяцы советской власти.

Дополняются сведения о многочисленной родне И.А. Иванова. Известно, что он рос в многодетной семье, где было 7 детей. В одном из писем названа племянница Екатерина Ивановна Васильева, руководившая детским домом. Узнаем имена других племянников и сферу их деятельности: Наталья Ивановна Дренчиева - учительница, её родные братья - ветеринар Никандр Иванович Недосекин, Пётр Иванович Недосекин - учитель. Упомянут племянник, бывший священником в Трёхбратском [9, д. 2995, л. 8-8 об.].

Много времени занимало добывание продуктов питания. Активно занимались земледельческими работами, ведением хозяйства, которое постепенно разрасталось. Вначале было 2 курицы и петух, следующим летом появилось два выводка цыплят. Сам по себе опыт с картофелем может вызвать только улыбку. Несбыточной мечтой было завести корову. Она осуществилась поздней осенью 1921 г., когда семья Михаила переехала в Тверь, корову оставили у родителей (в эту зиму Мария Дмитриевна находилась с Иваном Александровичем).

Несмотря на житейские трудности, возвращаться в Тверь И.А. Иванов не собирався, так как «... в Твери я не особенно крепок...». После посещения Крыма, устроенного Николаем, И.А. Иванов мечтает уже о теплых местах - Крыме или Кавказе.

Перешагнув 70-летний рубеж, И.А. Иванов стал думать об окончании жизненного пути: присматривает место на кладбище, подводит итог своим свершениям. О совместной работе с С.Ф. Платоновым на благо просвещения тверской публики свидетельствует фраза: «...дни Ваших «Тверских успехов» и считаю лучшим временем своей жизни». К этим успехам несомненно относятся - участие замечательного просветителя российской провинции в утверждении устава тверского музея, организация Второго областного археологического съезда, личное участие в публичных лекциях на церковно-археологических курсах (1904, 1912 гг.) и в торжествах по чествованию героев Смуты, т. е. это целый значительный период в развитии тверского краеведения.

Публикуемые письма - замечательный источник о жизни И.А. Иванова в первые годы после переезда его из Твери, о научных занятиях и повседневной жизни.

Эпистолярный пласт является редким письменным свидетельством о населённых пунктах, упомянутых И.А. Ивановым, жизни и настроениях односельчан в первые годы новой власти, красотах местной природы, общественной и церковной жизни. Словом, И.А. Иванов составил интересную хронику о российской глубинке, ценность её заключается в том, что такие населенные пункты, как Трёхбратское, Белёвка ныне уже не существуют, как и Трёхбратский храм. Поэтому их описание – бесценный источник для краеведов.

Думается, что введение в научный оборот всего масштабного комплекса писем, приуроченного к 170-летию со дня рождения И.А. Иванова и 160-летию С.Ф. Платонова будет значимым событием, посвященным их памяти и будет способствовать переосмыслению их роли в просветительской деятельности и развитии всего тверского краеведения.

Письма публикуются по современным правилам пунктуации и орфографии, сокращения раскрыты в квадратных скобках, зачеркивания как в источнике. Нумерация писем двойная: первая цифра номер в папке, вторая указывает на общее количество.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1921–1922 гг.)

№1 (149)

1/13 апр[еля] 21 г. Белёвка.

Дорогой Сергей Фёдорович.

Наша деревенька только что отпраздновала Преполовление¹ вел[икого] поста (в среду 4-й нед[ели]); я спешу Вас поздравить с «праздником праздников» и пожелать Вам и Вашей семье всяческих благ от Господа.

Здесь праздники исключительно бытовые. Гражданские, как прежние, так и теперешние не прижились. К числу первых принадлежит и упомянутое Преполовление. Строго² блюдущие посты (по необходимости) народ благодарит Бога, что удалось в добром здоровье перевалить через труднейшую³ половину поста, когда все питание приходилось ограничивать капустою, картофелем и хлебом, не всегда чистым (веяным), не всегда с солью и маслом (конопляным). Другая половина пойдет уже много легче, как под гору, появятся уже свежие дары природы, могущие сгладить скудную великопостную трапезу, рыбка пойманная (нехитрыми снастями), в наших маленьких реках и озерах (искусственных) или в них же убитая острогой во время нереста, особенно же березовин и кисловин⁴. Последний напиток для неприхотливых, неизбалованных людей прямо нектар. Его обращают в пиво и запасают в большом количестве. На днях видел сорокаведёрную бочку, подставленную под мощную березу не без надежды на наполнение всей посуды. В перспективе и настоящая заправская сладость-мёд. Нынче дружная весна, лес одевается в спешном порядке, пчелы рано «облетелись», и в тихие, солнечные дни они гудят, как рой, веясь вокруг распустившихся ив. Здесь их много пород, но, мне кажется, что в здешних лесах есть и другие медоносные деревья раннего весеннего взятка. Этим пользуются заботливые пчеловоды, привозящие под конец зимы свои ящики и колоды (есть еще и такие пережитки) в наш лес в выгодные гастроли.

Следующим дерев[енским] праздником б[ыли] «сороки»⁵. Мы едва уговорили в этот день (в серед[ину] марта) своих ребят прийти в школу. Они явились не с пустыми руками. Им горы жаворонков напекли из тестов лучшего пшеничного, ржаного, со сдобой, с украшением хитрым. Искусно сделаны и крылышки, и носик, а перышки намечены деревянною гребенкой. Есть и глаза у них – из конопляных зерен. Лишь ножек не имеет съедобный этот жаворонок, сидящим он представлен на гнезде. И в довершение сходства на каждого такого жаворонка полдюжины яичек испекли - «Бабочками» ребята их назвали. С того приносу жаворонков в школу, и мы отведали довольно этнографической сей снеди. Я заражён

¹ Преполовление – христианский праздник, отмечаемый на 25-й день по Пасхе.

² Здесь и далее подчеркивания в текстах писем.

³ Далее слово «часть» зачёркнуто.

⁴ Делался он в старину как после квасы из березовина и кленовин, заправляемых солодом, мукой – примеч. И.А. Иванова.

⁵ Праздник Сороки отмечается согласно народному календарю восточных славян 22 марта, в день весеннего равноденствия.

любовью народа к жаворонку и жадно потому внимал той сказке, что будто бы он нас совсем не покидает. Облюбовав местечко попривольней, где зернышек оставлено побольше, и балки крепкие¹ удержат снежный слой, проводит зиму тут он в заточенье тесном, подножный корм свой скупко потребляя. За то и нет ему нужды свершать далекий путь опасный, за то и первый гость наш милый жаворонок на светлом празднике весны, за то и в «сороки» из этих пернатых почтён лишь он один. *Relata refero*².

И есть обычай здесь как будто в подтверждение этой сказки. В лето красное косарям, жнеям, пахарь благодатный долг такой набор - оставляет везде, в каждой нивушке, хлеба всякого по пригоршеньке, чтобы весной могли птички их найти, до нови держать, до богачества...

Третий большой праздник ранней весны, совершенно опустошивший нашу сказку – наем пастуха и передача ему рогатого скота, крупного и мелкого скота, а также свиней. Первая выгонка скотины совершается установленным порядком и привлекает к себе все женское население деревни и всех детей до 6-7 лет. Сходятся они к крайней избе, берут из дома икону Георгия или Власия (*conditio, sine qua non*³), причём хозяйка дома или другая какая-либо баба побойчее обращается к этим изображенному святому с импровизированною молитвой, в которой ставится ему на вид совершенная необходимость для каждого хозяйства и пропитания, размножения скота крупного и мелкого («чтоб коровушки телились, чтоб овечушки ягнились»). На выгоне преподносят пастуху, так называемое, «выносное» - большой ломоть хлеба, щепотку соли, кусок сала, «черепку» (чашку), овса, ячменя или гречихи⁴ и пяток яиц и, кроме того, большую булку хлеба (поступающую пастуху в счёт условленной за пастьбу дачи⁵). Все женщины собрались, все дары принесены. Дети окружили скотину и не дают ей разойтись. На сцену выступают пастух и представительница деревни, у пастуха в руках обёрнутая полотенцем икона, а у женщины – хлеб-соль (так же на полотенце). Обычай требует, чтобы обход стада с пастухом делала женщина беременная, как живой пример и образец для сгрудившихся коров. Но в каждом конце (в дер[евне] четыре стада) такой женщины не оказалось. Пришлось нашей соседке Федоре держать по этому случаю объяснительную и извинительную речь... к коровам: «Я, сказала она, больше не тельюсь, но вы, милые коровки, на меня не смотрите, телитесь исправно во славу Божию». Конечно, за точный текст сей замечательной речи, я ручаться не могу, но смысл ее б[ыл] именно такой. После приведенного славословия начался троекратный «обход» стада с иконою и хлебом. Вся же церемония закончилась двукратным перебрасыванием через все стадо куриного яйца. После сего пастух возвращает икону, воспринимает знак своего достоинства длинный кнут, и все стадо, конвоируемое детьми, направляется на пастбище. Однако в течение двух недель стадо остается на ответственности (она также установлена обычаем – на принци-

¹ Вероятно, далее пропущено слово «способные».

² Рассказываю рассказанное, т. е. передаю, что слышал (с лат.).

³ То, без чего невозможно (лат.).

⁴ Сверху цифрами поставлена другая нумерация: 1 ячмень, 2 гречиха, 3 овес.

⁵ Пастух – выгоднейшая по теперешним временам профессия: одного хлеба (муки) ему дают по 1 п[уду] с коровы и по 1 п[уду] с 10 шт. мелкого скота. А ему полагается еще по булке печён[ого] хлеба от двора, картоф[еля] и условленного колич[ества] сена – примеч. И.А. Иванова.

пе «грех пополам») не пастуха, а именно детей. Дело в том, что, простояв пять месяцев в хлеву, коровы совершенно забыли своих летних подруг, раздружились с ними, даже обнаружили дурные чувства, зависть, вражда, злоба. Долго ли до обиды? Одна другую могут поранить рогом, загнать в болото, утопить в «сажанке» (в которой мочат пеньку). От всех этих бед должны предохранять не сдружившееся стадо именно дети, блюдушие каждый свою скотину.

Рискну утрудить Ваши глаза и третьим листком этого неразборчивого письма. Надо бы его переписать, но бумаги «умаление», и Мария (junior¹) ворчит на большой ее расход.

Теперь без продовольственной части не обходится ни одно письмо. Повинуясь непреерекаемому закону, ввиду ее и я. Большие центры, как мы слышим, от голода и холода страдают. Большие имена изгнаны из книги жизни, их уход остался не оплачен. Но нашей добровольной ссылке Господь еще дарит довольствие и здоровье. Сарептинскому мы чуду² не удивимся: спорятся и у нас запасы скудные муки и масла. А фон-то наш основной – картофель³ отлично перенес и долгую зиму, и лютые морозы. Соседи добрые нам погреб даром уступили (деньгам здесь спросу нет). Хозяйство наше невелико – две курицы, петух. И три лица, о них пекутся неустанно. И наши курочки то ценят, десятков пять яиц нам нанесли. Их мы расходует лишь только при гостях, давно на все посты рукой махнувших. Они ж у нас бывают редко. Но на днях б[ыл], впрочем, важный человек – «канцелярист главнеющий в народном просвещении». Так мать зовет любезного сынка, который только что из плена воротился (он б[ыл] во Франции) и чрез Болгарию оттуда⁴ прибыл. За подвиги такие сей юный Одиссей⁵ почтён отличием ~~важным~~ видным «народоо'броза». Такие термины не⁶ всякому под силу в наших деревнях... С Вашей лёгкой руки на меня так и сыплются предложения мест и должностей – «не в коня корм», но я, совершенно довольный своим сверхштатным учительством (без пайка и жалования) в школе 1-й ступ[ени] отказываюсь от всех приглашений, оканчиваю тем, с чего начал. Одно из предложений меня смутило очень. В день самый Рождества владыка Рославльский Вениамин⁷ меня усиленно просил быть настоятелем в Трёхбратском храме. Пришлось дважды съездить в Рославль ~~е-моем~~ для отказа. Я не был года два в «отечественном граде». Большие перемены в нем нашёл. Там молящие теперь и долго и усердно Владыку чтут и любят; его речам внимают. Нам посвятил он дьякона, за коего мы все просили.

¹ Младшая.

² Сарепта Сидонская – упоминавшаяся в Ветхом Завете несуществующий сейчас город на территории современного Ливана, место жительства Сарептинской вдовы. Сарептская вдова – персонаж Ветхого Завета, почитаемая в лике прапастерей. Женщина, приютившая пророка Илию, который в благодарность сотворил несколько чудес: сделал так, чтобы в доме её еда не кончалась, а потом воскресил её маленького сына – предположительно, будущего пророка Иону.

³ Как жаль, что нам запретили его посылать!... – примеч. И.А. Иванова.

⁴ Далее слово «воротился» зачёркнуто.

⁵ От лодок Стирпица спасался на Африканском берегу, в Гвинее – примеч. И.А. Иванова.

⁶ Далее текст «очень то понятны» зачёркнуто.

⁷ Вениамин (Глебов Василий Алексеевич; 1885–1938) – епископ Рославльский, викарий Смоленской епархии. Расстрелян по постановлению особой тройки УНКВД по Ленинградской обл. от 4 марта 1938 г. Реабилитирован заключением прокуратуры Ленинградской обл. 26 апр. 1989 г.

Архивы гибнут. Причиной тому – бумажный голод. На курево идут все письма; клочкам чистой бумаги рады, их разбирают в школы, на них приказы и угрозы пишут. Не берегут и книг. Духовные давно уж покурили; черед приходит светским... Опасно книжку выпустить из рук.... Хотелось и ещё кой-что Вам рассказать. Но «modus est in rebus»¹. И этот modus² уже давно превзойдён. Простите. Всегда Вам преданный и много благодарный Ив. Иванов. Жена и дочь усердные Вам шлют поклоны.

P.S. Девчонки прибежали с важной вестью: «кукушки стали куковать».

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л. 1-6 об.

№2 (150)

9 мая нов. ст. [19]21 г. Сеща.

Дорогой Сергей Фёдорович.

Придя вчера на Сещу, нашёл два Ваших обращения к Михаилу по поводу моей оплошности, неуказания моего нового адреса. Вот он: Сещинская Ригорл[овская] ж[елезная] д[орога]. Сергеевское вол[остное] правл[ение] (в с. Трёхбратском), б. Белёвка, школа.

Мих[аил] наш не отвечает потому, что лишен возможности писать и получать письма. Три недели как он арестован и чрез Рославль переправляется в Смол[енск], где и пребывает in vinculis³. Не только большой, но и никакой беды в этом не вижу, т.к. ничего бесчестного он не сделал, переносит свое заключение спокойно и как будто близок к пониманию великой истины – «хорошо быть обиженным» (а необидчиком). М[ожет] б[ыть] в его сношениях с людьми было мало мягкости, радушия; м[ожет] б[ыть] он считал достаточными для жизни корректность, тогда ему послужат на пользу такие факты, как следующий. Когда жена Мих[аила] явилась в тюрьму, то там неожиданно встретила маленьких детей нашего общего друга, принёсших узнику кашу. А это лакомое, по нынешнему времени, блюдо не часто бывает у них за столом... Невестка в который раз меня вызывает меня на Сещу, чтобы поручить моей опеке маленького сынка на время её поездки в Смол[енск]. Благо он охотно останется с дедушкой.

Весна в полном расцвете. Проходя через Трёхбр[атское], я наломал в церк[овной] ограде над «родительскими могилами» цветущей белой сирени и каштанов, скоро зацветет и белая акация, а в траве, среди бесчисленных фиалок белеют скромные, но много обещающие цветочки земляники. На св[ятой] неделе появились черные грибы. Я, правда, их нашёл только два, но переселяющаяся из Рославля в Трёхбр[атское] детская колония нашла столько молодых прекрасных грибов, что их хватило на ужин для 40 человек.

Но это не первый весенний дар нашей природы. Лесные деревья дали богатый взятки пчёлам, и мы уже ели новый мед. Местное пчеловодство дало возможность обойтись в праздники без покупных восковых свеч. В храмах и в домах горели почти прежнее количество свеч (только не былых и золоченых, а желтых) и

¹ Est modus in rebus (лат.) – всему есть предел; все имеет свою меру (Гораций). Как видим автор письма допустил неточность в написании фразы.

² Предел (лат.).

³ В государственной тюрьме (лат.).

на этот раз без всякой примеси церезина или друг[их] каких-либо суррогатов.

Трёхбр[атское] ожидает приезда Росл[авльского] владыки, который обещал посвятить здесь во дьякона нашего псаломщика.

Будьте здоровы и Богом хранимы! Низкий поклон Над[ежде] Никол[аевне]. Сердечный привет всей семье. Преданный Вам Ив. Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.7-9.

№3 (151)

5 н[ового] июня [19]21 г. Сеща.

Дорогой Сергей Фёдорович.

Заканчивая свое сещенское сиденье, прежде чем возвратиться в нашу тихую Белёвку, хочу перемолвиться с Вами несколькими словами. Спасибо за письмо, нарочито пространное и ласковое.

Это мое третье пребывание на Сеще (чуть ли не в течение одного месяца) б[ыло] самым продолжительным. Поездка невестки заняла 16 дней. И на сей раз видеть узника ей не удалось. Но вести она привезла все же хорошие. Сидит он теперь в той самой Бутырке, откуда мы с М[арией] Д[митриевной] когда-то вызволяли (вопреки его желанию!) нашего Александра. Условия тамошнего заключения, по-видимому, наилучшие из существующих ныне. В числе плюсов на первом месте для Мих[аила] должна стоять тюр[емная] библиотека, т.к. «почитание книжное» всегда б[ыло] отличит[ельной] чертой его характера. Простой рассказ М. Евг. о её похождениях мог бы составить интересную главу в любом романе франц[узской] школы. Причина препровождения Мих[аила] в М[оскву] б[ыла] та, что к его делу ошибочно подшили дело его однофамильца (не тезки), подвизавшегося в Ярцеве (где М[ихаил] никогда не б[ыл]) и принадлежавшего к коммунист[ической] партии. Такие великие открытия М. Евг. совершила, проникнув во «святая святых» нынешней администрации. Познакомилась она и с нов[ым] учреждением – «политич[еским] Кр[асным] Кр[естом]». Какие все это может для Мих[аила] иметь последствия, Господь ведает. Мы же по-прежнему уповаем на милость Б[ожию], видя её к нам всегдашние проявления. Еще подробность, имеющая некоторое отношение к тому же предмету. Упомянутый мною раньше милосердный самарянин (переселившийся из Трёхбр[атского] в См[оленск] vi regim¹), сам находится ныне в заключении и при том столь строгом, что не имеет общения с семьёй, и его дети не могут принести ни каши, ни другого продовольствия.

10-го и 11-го старого мая в Трёхбр[атском] пребывал наш уездный еп[ископ], служил две обедни. Одну торжественно полным архиер[ейским] чином, другую иерейским (даже без дьякона). Первая служба прошла безошибочно, без сучка и задоринки только потому, что к нам совершенно неожиданно явился со своим отличным хором священник из Брянской губ[ернии] (в это утро они прошли 15 в[ёрст]). Все остальное в нашей ц[еркви] в большей или меньшей степени соответствовало такому поразительному усердию добрых соседей.

Глубоко ли то религ[иозное] оживление, которое вызывают эти новые архиерейские упрощенные объезды (при котором в каждом посещаемом селе слу-

¹ Референт (лат.).

жится всеобщая или обедня), сказать трудно. М[ожет] б[ыть], здесь действует только новизна. Ведь Трёхбр[атское] не видело у себя архиер[ейского] служения целых 80 л[ет], с самого того дня, как б[ыл] освящен наш великолепный храм. Росл[авльский] владыка все еще стужает¹ мне предложением священства. Но я, подкрепляемый единомыслием жены и находящихся здесь детей, упорно отрицаюсь. А Вам что ся мнит по этому предмету? Скажите Б.А.². думал ли от стихаря³ перейти к фелони⁴?...

От дочек с Волги и Дона идут невеселые письма. Зять-инженер покидает Самару. Учреждение, в коем он находится (фактич[ески] контр[олёром] строящ[ейся] жел[езной] д[ороги]), закрывается. Жалеть о Самаре не приходится. Там условия продовольствия хуже, чем где-либо. Второй год страшная засуха; навис голод. Но Шура боится, что их переведут в Сибирь, в какой-то «маленький город» Петропавловск⁵. Поэтому она желает сделать передышку (между Сам[арой] и Петр[опавловском]) в Твери. Профессор⁶ почему-то стремится в развенчанный Петр[оград]. Паша, подвигающаяся в Рост[овских] театрах (будто бы с большим успехом), готова сопутствовать мужу только потому, что надеется задержаться в Твери. Очевидно, их обоих притягивает родина. Про себя же должен сказать, что в Твери я не особенно крепок, хотя дни Ваших «Тв[ерских] успехов» и считаю лучшим временем своей жизни.

Будьте все Вы здоровы и Богом хранимы! Низко признательно кланяюсь Надежде Николаевне. Сердечно приветствую Ваших детей, в добром здоровье доживших красного лета...

Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

P.S. Мой адрес можно упростить так: П[очтовое] отд[еление] Сеща. Ригорл[овской] ж[елезной] д[ороги], с. Трёхбратское. Детский дом. Заведующей Екатор[ине] Ив[ановне] Васильевой (моей родной племяннице). Она Вас знает, ибо чин просвещает.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.10-12 об.

№4 (152)

28 июня ст. ст. [19]21 г. Белёвка.

Пишите на Сещ[у], Трёхбр[атское] и Белёвку мне. Племянница Трёхбр[атское] покидает.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «Отв[ет] 8/21. VII».

Дорогой Сергей Фёдорович.

¹ Стужати – надоедать, досаждать, тяготить, докучать.

² Академик Б.А. Тураев незадолго до смерти принимал активное участие в церковной жизни.

³ Стихарь – одежда, богослужбное облачение священно- и церковнослужителей, прямая, длинная, с широкими рукавами.

⁴ Фелонь, фелоний, или Риза – верхнее богослужбное облачение православного священника без рукавов, в древности исключительно белого цвета.

⁵ С 26 апреля 1921 г. до 17 января 1928 г. Петропавловск – административный центр Акмолинской губернии Киргизской (с 1925 – Казахской) АССР, существовавшей в 1920–1928 гг. Ныне Петропавловск на территории Казахстана.

⁶ Речь идет о А.И. Яцимирском.

Ваша «чудом-вышедшая» книга¹ действительно оказалось чудесною. Едва ли это не лучшее из всех произведений. От всего сердца благодарю Вас как за книгу, так и дружескую надпись, сильную своим лаконизмом.

Думаю, что самая придирчивая критика не найдет в книге никаких существенных недостатков. Самым важным достоинством я считаю то, на ней не отразились условия переживаемого момента. Их усмотреть можно лишь во внешней издательской, точнее типографской, стороне. Тираж книги ограничен 6000 экз[емпляров], вероятно, по недостатку бумаги, широко расходуемой на революц[ионные] нужды (начиная с громадн[ого] вып[уска] бум[ажных] денег). Такому соображению отвечает и тесная убористая печать (не везде чистая), и довольно мелкий шрифт. Книга имеет два заглавных листа, две обложки, совершенно не похожих одна на другую. Первая имеет чрезвычайно красивую, удачно скомпонованную виньетку, в которой изящно укладываются заглавный текст с заманчивым, многообещающим титулом книги («образы прошлого» - число множественное). Вторая обложка бедная, некрасивая, без всякого рисунка (если не считать грубо исполненную книгоиздат[ельскую] печать, не имеющую ни малейшего сходства с пламенем, так что надпись «Огни» в ней совершенно необходима². Поэтому я склонен думать, что первую обложку дали Вы, вторая же попала в книгу самовольством типографии.

Следующие маленькие замечания м[ожет] б[ыть] Вам пригодятся при след[ующих] изданиях, которых книга непременно потребует.

Начну с конца, с самой последней 157 стр[аницы]. Список пособий невелик - их всего 14. И в числе и два Ваших собственных труда³. Сомневаюсь, чтобы их следовало включать, т.к. автором призываются в помощь другие авторы. Напечатанный труд не есть посторонний, совершенно чуждый ему объект. Указание Ваших трудов уместнее было бы сделать в сносках, под строкою, тем более, что Вы таких примечаний и при Вашем перечне все же не избегли.

У Вас есть главы и главы большие и маленькие. Такие двойки подразделения могут затруднить пользование книгой. Придется цитировать страницы, а они в разных изданиях могут меняться.

Смутила меня Ваша арифметика в хронологии. В документах, близких по времени, Вы вычитаете 5508 л., то 5509⁴. Но здесь б[ыть] м[ожет] только одно мое недоразумение, вернее неумение вычислять годы в разные месяцы. Еще одна и последняя мелочь. Приводить к пытке, по-моему тоже, что и пытать (стр. 139)⁵. Отмечаю это потому, что могут подозревать в желании обелить Бориса.

Мы счастливо дождались «нови». Ни разу не обедали «в одну ручку» (мест-

¹ Речь идет о книге (Платонов С.Ф. Борис Годунов. Пгг.: Изд-во «Огни», 1921. 157 с.)

² Есть разница и в написании собств[енного] имени – примеч. И.А. Иванова. На первой обложке указан: «С.Ф. Платонов», на второй «Академик С.Ф. Платонов».

³ Это две монографии, в основе которых лежат диссертации.

⁴ Стр. 129 и 137 – примеч. И.А. Иванова. Это относится к следующим фразам: «а в лето 7062 (1554) приводили в другие...» (С. 129). «на Донец на устье Оскольское лета 7108 (1600) ... Следуем дате, принятой издателем, и относим документ к 1600, а не к 1599 году» (С. 137).

⁵ С. 138 «Московская Русь в борьбе с ведунами пережила и повальный тероре // с. 139 зирующий сыск, и пытки, и публичное сожжение – примеч. И.А. Иванова.

ное выражение, т. е. без хлеба). И хлеб был относительно хорош - ржаной с значительным добавлением нашей собственной прекрасной картошки и ничтожным – гречневой и овсяной муки. От других суррогатов Бог миловал. Сейчас едим свой молодой картофель, производя рискованный опыт: обрываем весь куст, мелкий отдаем курам (имеем два выводка цыплят), а крупный берем себе. Затем оборванные кусты садим на прежнее место, усердно поливая водой и сдобривая землю золой. Пока все кусты прижились. Но, м[ожет] б[ыть], такой удаче помогают дожди, которые идут ежедневно.

К уборке озимых хлебов и раннего ячменя уже приступили раньше срока по недостатку хлеба. Урожай здесь превосходный, что новая Украина. Но там, говорят, нынче плохо, как и в Среднем, и Нижнем Поволжье.

Михаила вернули в См[оленск], на старое место. Свидания все еще не разрешены. Жена могла его видеть только в окно. Говорят, что условия его заточения сносные. О Бутырке же Мих[аил] отзывается, как о «Доме отдыха». Гораздо хуже помещен бывший кормилец Мих[аила] П. М[ария] Д[митриевна] думает поехать в См[оленск], когда свидания будут дозволены. Не сладка жизнь и Паши¹ в Р[остове]-[на]-Д[ону]. Театр, правда, наградил ее героич[еские] усилия высокими радостями вдохновения, успеха, признания таланта. Она подвизается на двух сценах. В одном театре она играет «центральные» роли (их, кажется, прежде называли заглавными). Успех, конечно, вызывает происки, интриги. Является естественным опасением как бы не вытеснили ее новые таланты, свежие силы. И все это происходит в самой нездоровой нравств[енной] атмосфере – притворства, обманов, лжи, при обычной наглости, распушенности театральн[ых] нравов. Даже при бесспорном таланте в артисте человек не может не пострадать от этой ни на минуту не прекращающейся борьбы, его марающей и принижающей. Семья не представляет надежного убежища для нашей одинокой дочери.

Дети слишком малы и сами требуют ухода за собой. А много ученый, но мало уравновешенный супруг способен только осложнить неизбежные театральные огорчения... Вот почему меня тянуло и тянет к далеко не «тихому» теперь Дону...

Немало заботит нас с М[арией] Д[митриевной] и младшая дочь. Очень бы надо ее выдать замуж, пока мы еще живы и можем сколько-нибудь влиять на её выбор. За неимением здесь лучшего и она, и мы готовы б[ыли] помириться на добром, хотя и мало просвещенном земледельце. Но после того как один из соискателей предложил М[аше] повозить с ним навозу и попахать, она решила сделать более подходящий для себя выбор в Тв[ери]. Что скажет Тверь, посмотрим... Все мы сердечно приветствуем Вас, Над[ежду] Ник[олаевну] и всю Вашу семью. Ваш Иванов.

P.S. Паша играет роль Республики в «Республике». Идет ли эта пьеса в Петерб[урге]? Видали ли Вы ее? Съездили ли Вы в Рыбинск? Очень ли изменился вид Волги и Шехони²?

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.13-18 об.

¹ На днях пришли листки ее писем. Их можно назвать частью дневника – примеч. И.А. Иванова.

² Шехонь одна из форм названия реки Шексна (она же Шокстна, Шохсна, Шехна).

№5 (153)

5/18 июля [19]21 г. С. Сергеевское.

Дорогой Сергей Фёдорович.

Наша волость Сергеевская, и сегодня ее праздник. Были с М[арией] Д[митриевной] в церкви и вспоминали сегодняшних именинников, пожелав им всякого благополучия, «ино - вечных благ...».

Отправил я Вам недавно пространное письмо кружным путем из Брянской губ[ернии]. Получили ли Вы его?

Живем мы по-прежнему. Острый продов[ольственный] кризис, испытанный почти всем окружающим населением, нас почти не коснулся. Когда у нас вышла вся мука, маленькая девочка принесла малую толику, и мы имели такой чудный хлеб, какой нашим хозяйкам раньше испечь не удавалось¹. Он напоминал Тв[ерской] Бухиревский «заварной»², который и Вы как-то хвалили. Дожди у нас идут ежедневные, способствуя произрастанию яровых хлебов (нашей гречихе и просу) и мешая уборке сена.

Подательница письмишка Ал[ександ]ра Конст[антиновна] Арень, Ваша слушательница и, конечно, почитательница. Она заведует школой второй ступени Серг[еевской] вол[ости] и стоит во главе профес[сионального] учительск[ого] союза. Я взял с неё слово, что она непременно Вас увидит и привезет о Вас вести. Прошел ли Ваш ушиб?³ Были ли Вы в Рыбинске? Низкий поклон семье. Всею душою преданный Ив. Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.19-20 об.

№6 (154)

7 авг[уста] [19]21 г. Белёвка (ст[анция] Р[ижско]-Орл[овской] ж[елезной] д[ороги]).

Дорогой Сергей Федорович.

И Вашу открытку, написанную не «властною рукою» и известие (через Тверь) о Вашей хромоте – все это я получил, но только лишь со значительным опозданием. О всех сих и о многих др[угих] предметах хотелось бы побеседовать «лицом к лицу». Но когда это будет и будет ли когда-нибудь, один Господь Святой ведает.

Шустрая и удачливая нынешняя молодежь еще может совершать длинные путешествия и при теперешнем умопомрачительном тарифе.

Недавно нас навестил юнейший из наших сыновей - Фёдор. Но для более тяжеловесного Сергея это уже гораздо затруднительнее. Д[олжно] б[ыть], в нынешнем году мы так его и не увидим. Зато он пишет много и часто, и письма его с каждым разом становятся для нас все интереснее, т. к. он старается быть в курсе событий всей нашей многочисленной семьи.

¹ М[ожет] б[ыть], такой вкус придал молодой картофель, опущенный в квашню, по экстренности, горячим – примеч. И.А. Иванова.

² При приготовлении муку, смешанную с солодом, заливают кипятком, а уже потом вымешивают тесто, включая дрожжи, соль, пряности и пр.

³ Речь идет о падении С.Ф. Платонова с трамвая.

От него мы узнали, что наш Николай находится неподалеку от Вашей Надежды¹, на бер[егу] Адр[иатического] моря, живет во дворце того отставного Римск[ого] имп[ератора], который наилучшим образом использовал свой досуг, вырастив в своем огороде великолепную капусту...²

Ваш тезка, испробовав свои силы на многих поприщах, сосредоточился ныне на «Техникуме», и, по-видимому, достиг значительных успехов. Состоя лишь студентом II курса, он занимает должность помощ[ника] завед[ующего] учебною частью. Техникум, конечно, плохо оборудован в рассуждении разного рода вспомогательных учреждений (лабораторий, кабинетов, коллекций), что главн[ым] образ[ом] и лежит на обязанности пом[ощника] завед[ующего] учебн[ой] ч[астью]. Поэтому он обращается к Вам с усердною просьбой помочь ему своими советами, указаниями, посредничеством. Если Вы признаете более удобным вести переговоры по этому предмету лично с Сергеем, то предложите ему³ приехать в Петерб[ург] или напишите об этом мне. И он тотчас к Вам явится.

Злоключения Мих[аила] окончились: его выпустили из См[оленской] т[юрмы] «без предъявления обвинения», с извинениями... Он попросил только возвратить ему деньги старых выпусков, отобранные у него во время обыска. Мих[аил] к нам из Смол[енска] не возвращался. Он отправился в Москву к месту своей новой службы – в ударную комис[сию] по фосфор[ному] производству. Ему дали для отдыха двухнед[ельный] отпуск, который он и проводит в Твери на попечении младших братьев: они питают его «в сытость».

Добрые последствия от заключения Мих[аила] на лицо. Его жена, раньше и слышать не хотевшая о возвращении на Север, соглашается теперь ехать не только в Тверь, но даже в Москву, где, говорят, очень голодно.

Наши знакомые евреи – уроженцы Тр[ехбр[атского]] – отлично будто бы устроившиеся в М[оскве], возвратились сюда, чтобы отдохнуть от чрезмерного поста. Сеца переполнена такого рода беженцами. Наша Шура прибыла в Тверь из Самары и, к величайшему своему счастью, водворилась в своей прежней квартире на Семеновс[кой] (№72). Так[им] обр[азом], в Твери накопилось наших уже 11 душ, да ожидается с Сеци двое. Но нас с М[арией] Д[митриевой] туда не тянет. Мы мечтаем о Кавказе, Крыме или ином побережье теплого моря, а пока довольствуемся захолустной Белёвкой, где нас питают и греют. Теперь определился весь урожай. Он безусловно хороший для всех хлебов и картофеля. Проса⁴ прямо великолепны, не хуже украинских. Большие нивы, засеянные гречихой, наполнены жужжанием пчёл, роняющих здесь свой душистый нектар. Неважные теперешние чаи (суррогатные) отлично исправляются свежим мёдом.

Об отоплении не заботимся. Дров⁴ до санного пути хватит. Лес у нас под боком. А там дров наготовлено до пропасти. Соседний лесничий просит выручить его – вывезти в школы и др[угие] сов[етские] учреждения дрова, давно заготовленные им в количестве 2500 куб[овых] саж[ень]. Дрова готовились для вывозки

¹ С мужем, офицером Краевичем она эмигрировала во Францию.

² Речь идет об императоре Гае Аврелии Валерии Диоклетиане (244–311) – император с 29 ноября 284 по 1 мая 305 г.

³ По прежнему нашему адресу: Тв[ерь], Семеновская, 7 – примеч. И.А. Иванова.

⁴ Далее текст «у нас» зачёркнут.

по жел[езной] дор[оге], но ветку упразднили и рельсы сняли.

Будьте здоровы и Богом хранимы. Над[ежде] Ник[олаев]не и Вашим детям сердечный привет. Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

P.S. Друг, пропитыв[авший] М[ихаила] в См[оленске], также на свободе, но ослеп...

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.21-24 об.

№7 (155)

18/31 дек[абря] [19]21 г.

Адр[ес]: Сеща (п. о. Р.О.Ж.Д.) Трёхбратское, Белёвка.

Дорогой Сергей Фёдорович.

В свой новогодний привет Вам включаю горячее пожелание доброго здоровья, бодрого настроения и наибольшего успеха, чтобы «образы прошлого» продолжали выходить в свет ~~отрадного черед~~ ~~вслед~~ стройною чередою вслед за превосходным «Борисом»¹. Пока, кажется, похвалиться таким успехом не может никто из Ваших ученых собратий. В нашу лесную глушь перестало доходить печатное слово. Даже газет не видим по месяцам. Зато волнующих слухов хоть отбавляй. Кроме слухов из близкой и беспокойной Украины доходят сюда еще песни, их свободно распевают в тюрьмах. Наш знакомый, выпущенный по последней амнистии, записал их тексты и положил на ноты смешанные мотивы. Поют Варяга, Трансвааль², Стеньку et nova carmina conposita hoc bellum civile³. Их скорее можно отнести к книжной литературной поэзии, чем к народным. Коли полюбозытствуете, могу прислать даже с нотами. Кстати, не пригодятся ли для Академии образцы здешней бытовой песни, сохранившихся в большой неприкосновенности, чем на Сеще в Трёхбр[атском] – по линии жел[езной] дор[оги] и вблизи неё?

Выпавшее на долю Мих[аила] тяжелое испытание (vincula quatuor mensium⁴) послужили на пользу не только ему, его семье, но и нам. Его письма ко мне сделались полнее и сердечнее. Слегка подправившись в Смол[енске] у наших Трёхбр[атских] друзей и немного задержавшись в М[оскве], он прибыл в Тверь, где наши Вениамины приложили всевозможное старание к восстановлению его физич[еских] сил и поднятию душевного настроения, в чем, по-видимому, и успели. У Мих[аила] явилось желание жить и работать в Твери где, как он пишет, «нас знают и любят». Но самое благодетельное влияние оказало злоключение на его жену, которой он всего более обязан своим освобождением. Невестка тянула нашего сына на свою родину (она из Каменца-Подольского), она и слышать не хотела о возвращении на север. А теперь о своей супружеской преданности она говорит почти словами библейского Рувима⁵. Но я Вам здесь сказал далеко не все. В этой семье назревал тяжёлый разрыв, казавшийся и мне неисправимым. Он тими-

¹ Имеется ввиду книга С.Ф. Платонова «Борис Годунов».

² «Трансвааль, страна моя, ты вся горишь в огне...» – русская народная песня, созданная на основе стихотворения Глафиры Галиной.

³ Новые песни из этой гражданской войны (лат.).

⁴ В тюрьме четыре месяца (лат.).

⁵ Рувим – первый сын Иакова и Лии, родоначальник колена Рувимова.

ту¹ неизбежным!.. И вот как хорошо все это кончилось!.. Теперешние наши отношения к М. Евг. (жене Мих[аила]) не оставляют желать ничего лучшего. Доказательства налицо. Собираясь скоро переехать в Тверь, она перевела нам свою прекрасную корову, за которую сещенские евреи давали ей 5 милл. Корова же была предметом наших больших мечтаний, казавшихся несбыточными...

Принять корову на зиму, когда для неё не припасено корму, многим казалось большою смелостью. Но я понадеялся на здешних моих друзей, и они нас выручили, несмотря на то, что скота здесь держат много, а сена уродилось мало. Правда сена и нам еще не давали, но яровой соломы они привезли достаточно.

М[ария] Д[митриевна] «задумала думу великую» - съездить в Тверь. К этому подвигу побуждает ее забота о нашей тамошней недвижимости. Ее необходимо разделить, чтобы владельцы были налицо. Ввиду ее незначительности мы раньше думали предоставить её дочерям. Но, как любят выражаться современные митинговые ораторы, «переживаемый момент властно диктует» иное решение. Младшая половина наших сыновей спасла от захвата и разрушения нашу недвижимость, ухитрившись производить в ней самый неотложный ремонт в то время, как их старшая половина быстро придвинулась к инвалидности, не сумев ничем ее обеспечить. И представьте себе, такое распределение между всеми не вызывает никаких затруднений². При этом и М[ария] Д[митриевна], по примеру своей матери, может сохранить обособленное положение, находясь вблизи своих детей и внуков. Но меня в Тверь не тянет. Меня соблазняет надежда «приложиться к отцам» моим в ограде прекрасного Трёхбр[атского] храма. И те же мои печальники - друзья меня постоянно уверяют, что такая надежда должна скоро сбыться («плох ты стал, Ликсандрович, совсем плох. Должно быть, травы тебе больше топтать не придется»). Хотя я против такого диагноза, я и не возражаю, но все еще с Вами не прощаюсь, надеясь перемолвиться с Вами и в наступающем году.

Надежде Ник[олаевне] и всей Вашей милой семье, шлю сердечный привет, к которому присоединяются и сущие со мною. Весь Ваш Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.26-29 об.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: «Иванов».

Сергею Федоровичу Платонову Академику. Петербург, ул. Красных Зорь, б[ывший] Каменно-Островский просп[ект]³.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.30.

№8 (156)

11/24 марта («март-нарт») [19]22 г. Белёвка.

Дорогой Сергей Фёдорович.

Поздравляю Вас с весною и её светлым праздником, желаю здоровья, бод-

¹ Воспалился, нарывал.

² Est quaedam harmonia praestabilito (существует определенная гармония) в полном соответствии количества наших детей с числом застр[оенных] гор[одских] мест, принадл[ежащих] нам в бедных кварт[аллах] (по кон. Сиверса в Полн[ом] собр[ании] зак[онов]).

³ Текст на конверте.

рости, мощи и удачи в Ваших делах и замыслах, «да недоконченное исправите». Ваши пулковцы своим предсказанием небывало ранней весны нас обманули и обидели. Людей, впрочем, взволновать несбыточными надеждами всегда легко. Но вот что удивительно: предсказаниям как будто поверили и птицы небесные, прилетевшие к нам раньше сроков, Герасима Грачевника и сорока Севастийских мучеников¹. А поля и сейчас всюду белые, без отметин, также, как и дороги. И только на сегодня мороз опустился до 5 гр[адусов]. Деревенский люд, наделив ребяташек «жаворонками», не забыл и тех, кого они опекают с ранней весны до поздней осени. В «сороки» лошади, коровы, овцы² и телята получили изрядное количество «бабочков» (испечённых из того же теста, что и жаворонки), чтобы скотинка дружно выхаживалась со двора во луга зеленые, во поля широкие, перелесочки цветистые. Добрая скотинка, благодарно принявшая вкусное напутствие («посошок»), теперь недоумеваает, почему её продолжают держать в опротивевших ей хлевах.

Ту же обиду чувствуем и мы. Для нашей коровы мы припасли корму, казалось достаточно. Ан выходит нехватка и кругом скудость. А в прошлом году об эту пору (мы ведем поденные записи) пахали, скотинка паслась, пчёлы летали в лес за медом. Уповаем, что и нынче в незадолге откроется милость Господня. Да никак она уже и открылась. Сейчас сказали, что «ветер подул с Киева».

Жилось это время со всячиной. «Прегорькое по свету шляется и на нас невзначай набрело». Кручинились, малодушествовали...

В масляницкие заговины умер от скарлатины единственный ребёнок Михаила, сын Евгений, прекрасный, многообещавший мальчик, 8 л. Отец, вызванный срочную телегр[аммой] из Твери, привез прививку (за которую в Москве заплатил 26 милл.), когда его бесценное сокровище покоилось у нас на столе... Безутешной скорби родителей поддался было и я, и печалился я более о них, чем об их тяжёлой утрате. Мне казалось, что со смертью Гени рухнула связь, их соединявшая. По счастью, я ошибся. Товарищи по несчастью, в равной мере поразившему их обоим, они в той же могиле похоронили свои взаимные счёты и недоразумения, по Трёхбратской пословице: «нищий на нищем не ищет». Когда скончался отрок Евгений, я «немоществовал» 5 недель, не выходя из дому. Мих[аил] и М[ария] Д[митриевна] на Сеще решили не звать меня на похороны. Такого же мнения были и мои Трёхбр[атские] друзья. Но спасибо невестке. Она их не послушалась³, послала в Белёвку нарочную подводку. Я тотчас же поехал. И эта встряска содействовала моему окончательному выздоровлению. Положили милого мальчика в ограде Трёхбр[атского] храма рядом с моим отцом (первым настоятелем храма). Но между ними найдется местечко еще для одного... Священник, спасибо ему, об этом позаботился. А пока вся наша здешняя колония берет на себя заботы о дорогой могиле. К белой сирени, нависшей над нею, мы присоединили белую акацию. Припомнили, что Геня любил взбираться на развесистые каштаны. Деревянный крестик по рисунку

¹ Сорок Севастийских мучеников – воины-христиане, принявшие мученическую смерть за веру во Христа в Севастии (Малая Армения, современная Турция) в 320 году при императоре Лицинии. Православная церковь отмечает их память 9 (22) марта.

² Для овец приготавливаются бабочки парные с понятным расчётом – примеч. И.А. Иванова.

³ Сказала: «Без дедушки хоронить не стану» - примеч. И.А. Иванова.

Мих[аила] уже готовит наш добрый сосед Георг[ий] Герас[имович] 1.

Страшны б[ыли] для наших горемык первые дни их сиротства. Их угнетало «безсловесие» (на которое помнится жаловался старец Фёдор Кузьмич²) А между тем их избегали, от них сторонились, как от зачумленных. Поэтому они с радостью ухватились за наше предложение – провести несколько дней в Белёвке, в нашей учительской и квартире, теплой и уютной. Очень помогла их успокоению деревенская панацея – жаркая баня. Она дала им сон, который возвратил и способность речи. Мих[аил] подробно рассказывал о своих злоключениях, похожих на Одиссею, для нас, конечно, более интересное, чем знаменитое произведение Гомера. Затем им предстояло «в спешном порядке» разорить свое Сещинское гнездо (такое несчастное), отправить почтою³ и багажом наиболее необходимые и ценное имущество в Тверь и вслед за ним отправиться туда же самим. Все это удалось устроить довольно благополучно. Искали мы им и спутников, способных облегчить трудности неблизкой дороги; но нашли только трех спутниц, двух до Смоленска, одну до Вязьмы. На последней пересадке, в Лихославле, надеемся их встретит наш шустрый Вениамин – Фёдор. Но всего больше мы рассчитываем на нашего удачливого местоблюстителя Сергея. Мих[аил] готов приписать ему всевозможные совершенства, и он охотно идет к нему в помощь по той работе, которая дает главные средства для жизни (Тверскому представительству для Осташковского ~~потребительского~~ кооперативного союза «Селигер»). Я часто зову (в письмах) свою резиденцию пустынножительством. Это, конечно, преувеличение. Мы живем на краю деревни, расселяющейся на особенные в пределах её собственных земель. Усадьба обособленная и красивая. Одни окна училищного дома обращены на зеленый лужок, осененный громадными березами, другие - на школьное поле, ограниченное дорогой и логом. Дорога ведет недалеко – на пустошные луга, принадлежащие кр[естья]нам многих деревень (Белёвка считается сенною маткой»). Затем она (дорога) выходит в каз[енный] лес, где и теряется в малозаметных следах и тропинках. В рощистях, прилегающих к лесу, много построек – складни сенных сараев. При некоторых есть избушки для временного жилья. Избушки не заперты и в них могут поселиться желающие. Ничего соблазнительного для любителей чужой собственности они не представляют. Нет ни железа, ни стекла. Нет и кирпичей в очаге, сделаны из глины и камней. И такие примитивные жилища часто бывают обитаемы. Одним наскучила «молва житейских попечений» и они уходят в пустыню, «ни единому же гонящу». Другие убегают от разного рода неприятностей. Те и другие не прерывают сношений с близлежащими деревнями. Признаюсь, такое пустынножество меня прельщает. Жаль, что я узнал его слишком поздно.

Здесь есть одна Петроградка. Родом она из Ковенской г[убернии] (из местечка на линии Варшавской ж[елезной] д[ороги]). Письма от родных она получает, а от неё к ним не доходят. Не узнаете ли Вы способ снестись с её родней?

Низко кланяюсь Надежде Николаевне, Мих[аилу] Сер[геевичу], Нине, Ната-

¹ Тот самый, который стал было готовить гроб во время моей недавней болезни – примеч. А.И. Иванова.

² Фёдор Кузьмич – 20 января – старец, живший в Сибири в XIX веке. Согласно одной из легенд, возникшей в середине XIX века (ещё при жизни старца), считается российским императором Александром I, инсценировавшим свою смерть и ставшим скитальцем.

³ Получить вагон Михаилу так и не удалось - примеч. И.А. Иванова

лии и Марии Сергеевнам. Все наши шлют Вам и Вашим сердечный привет. Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

P.S. Слава Богу, путешествие Мих[аила] и М. Евг. совершилось вполне благополучно. После его письма, довольный и радостный, к их отъезду собрался на Сеще десяток наших друзей, проявивших редкое усердие. Они отыскивали места в двух вагонах (М. Евг. уехала в дамском), внесли и разместили многочисленный багаж, преодолев сопротивление кондукторов, протестовавших против его количества. На проводах отсутствовал лишь евр[ейский] элемент (*timida gens*¹), суетливо однако же осведомлявшейся (записками) о времени отъезда. В Смол[енске] нашим удалось получить плацкарты, что избавляло их от страшной опасности соприкосновения с массой пассажиров, ожидавших подолгу своей очереди на узловых станциях (в Смол[енске], Вязьме и Лихославле), где вши явственно путешествуют по одеждам и где среди ожидающих оказываются заболевшие сыпняком (их тотчас же уносят). От этих ужасов нашу скорбную чету спасли железнодоро[ожные] агенты, заведующая агитпунктом в Смол[енске], предложившая ожидать поезда в её кабинете и оказавшая много др[угих] услуг, в Вязьме пломбирщик вагонов, приютивший их на сутки в своем служебн[ом] ваг[оне] и в Лихославле жел[езно]-дор[ожный] сторож, предоставивший для отдыха свою караулку. А в Твери горемыки «встретили такой ласковый прием, что сразу стало легче». Им дали уютную комнатку (на Семеновс[кой] в д[оме] №72). Для М. Евг. Было уже приготовлено место машинистки в торг[овом] отд[еле] Губпредкома с жалованием в 10 милл. в месяц. Письмо оканчивается похвалой почт[овым] порядкам. Все 14 посылок, отправл[енных] из Сещи, стояли в конторе в ряд в одном месте. Маленькое огорчение составило отсутствие сданного багажа, не погруженного по недостатку мест в их поезде в Смол[енске] (вес багажа, уп[аковка] и за провоз его заплачено 2 м. 430 т. р.). Уже по одной этой цифре можете судить, как дорого обошлось Мих[аилу] это несчастное путешествие.

15/28 марта: Погода стояла совсем весеннею: вчера и сегодня шёл дождь. Снег быстро исчезает. М[ария] Д[митриевна], собиравшаяся в Трёхбр[атское], отложила свою поездку. Большая часть наших школьников не явилась.

В Трёхбр[атском] восстановлена прекрасная служба. Свящ[енник], дьякон и псаломщик – образцовые. С нами все они в добрых отношениях. Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.31-38 об.

№9 (157)

26 ст[арого] мая, четверг «Русальной» недели² (соблюдаемый в нашей дер[евни]), [19]22 г. Белёвка.

Дорогой Сергей Федорович.

Возвращаются старые (наприм[ер], почтинския) времена, когда для письменных сношений искали и не пропускали okazji. Настоящую пользуюсь уже второй раз. Лучше её трудно придумать. Она Ваша слушательница и, конечно, почитательница. В подробностях знакома с нашим бытом. И если ей посчастливится лично вручить это письмо, Ал. Конст[антиновна] Арень живописует Вам жизнь

¹ Беспокойный народ (лат.).

² Зелёные святки (Русальная неделя) – славянский народный праздничный комплекс весенне-летнего календарного периода, называемый также по главному дню – Семиком

как мою, так и моих близких, согласившихся удалиться со мною in liberum exilium¹. Ввиду такой превосходной оказии эту часть (pro doma nostra²) можно и опустить, тем более, что она представляет в общем повторение прежде писаного. М[ожет] б[ыть] некоторый интерес представит жизнь наших друзей-соседей, их заботы и горести. Праздники св. Недели б[ыли] омрачены зловещими слухами о насильственном отобрании церк[овных] драгоценностей. Сказывали, что в См[оленске] это сопровождалось пролитием крови у великолепного соборного храма (строение ц[аря] Фёд[ора] Ал[ексеевича] по чертежам его отца), при чем убитых и раненых б[ыло] до 100 человек (часть раненых б[ыла] привезена в Рославль). Это событие имело «послесловие» на базаре, где подростки набросились на евреев, опрокинули их лари и лавчонки, поколотили, а пуще напугали их трусливых хозяев. Затем б[ыл] посажен в тюрьму еписк[оп] арх[иерей] Филипп³ – крепкий стоялец за веру прав[ославную], неумолкающий проповедник. Столь тяжёлое начало послужило к облегчению участи других храмов и приходов. Росл[авльская] комм[уна] расположена б[ыла] провести дело отобрания самым снисходительным образом. Но её прищпоривал один из иереев, опровергавший тех из своих собратьев, которые пытались отстоять для своей церкви ту или другую вещь⁴. К чести комм[уны] следует сказать, что она не всегда становилась на сторону такого усердия. Благодаря такому отношению, соседние с нами церкви не очень пострадали. В одном селе б[ыло] взято вместо церк[овных] вещей равное по весу количество серебря[ные] банковс[кие] монеты. В другой ветхий малоценный крест и сломанная дарохранильница. Был даже такой случай. Местные не по разуму усердующие, коммунисты захватили врасплох в церкви (пригрозив сторожу револьв[ером]) разную церк[овную] утварь и ободрали несколько икон. По ходатайству «верующих» часть захваченного б[ыла] из Рославля им возвращена. В нашем Трёхбр[атском] приходе б[ыло] большое опасение, что отберут лучшую праздничную утварь. Она дважды вызолочена через огонь, почему ее и считали золотой и украшена драгоцен[ными] камнями. Слава Богу, этот чудный образчик работы моск[овских] мастеров первой половины XIX в., предшественников Хлебникова⁵ и Сазикова⁶, имеющий историч[еское] значение для церкви и села, удалось отстоять. Взяли сосуды, крест и еванг[илия] будничной службы, значительно пострадавшие от времени.

Боялись еще за массивную серебря[ную] ризу на местночтимой иконе

¹ В свободное изгнание (лат.).

² В личных интересах; в защиту своих дел, о моём доме (лат.).

³ Архиепископ Филипп (в миру Виталий Степанович Савицкий; 1884-1952) - епископ РПЦ, в апреле – 28 августа 1919 г. временно управлял Смоленской епархией. 16 (29) декабря 1919 г. назначен епископом Вяземским, викарием Смоленской епархии.

19 октября 1920 г. назначен епископом Смоленским. В 1921 г. был приговорён к двум годам условного заключения и к высылке из Западной области по обвинению в хранении контрреволюционной литературы. 9 мая 1922 г. вновь был арестован по тому же обвинению, в июне 1922 г. дело было прекращено, но сразу же возбуждено новое – о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Был отправлен в Москву, содержался в Бутырской тюрьме, в августе 1922 г. освобождён.

⁴ Очень насолил он и нашей приходск[ой] ц[еркви].

⁵ Хлебников Иван Петрович (1819–1881). В 1871 г. Иван Петрович Хлебников основал в Яузской части ювелирное производство, специализирующееся на создании золотых, серебряных и бриллиантовых изделий.

⁶ Сазиков Игнатий Павлович (1796–1868) – придворный фабрикант серебряных изделий.

скорб[ящей] Б[ожьей] М[атери] (в сооруж[ении] этой ризы большое участие принимала моя мать). Но и риза пока уцелела.

На днях прибежал в Бел[ёвку] председ[атель] Трёхбр[атского] церк[овного] сов[ета] звать меня на совещание по случаю отобрания у причта церк[овной] земли: предписанного будто бы центром. Но меня не б[ыло] дома, и я не пошёл, т.к. считаю такое отобрание вопиюще несправедливостью, для всех очевидно. Теперешние Трёхбр[атские] свящ[енники] и дьяки, по происхождению кр[естья]не, сами лично обрабатывают церк[овную] землю, не прибегая к наемному труду. Между тем здешние кр[естья]не сплошь и рядом имеют наемных рабочих, помимо нанятых же пастухов и конюхов. Если же тем не менее такое отобрание в угоду Моск[овским] доктринёрам и состоится, оно ляжет значит[ельным] бременем на население, которому не под силу становится податные тяготы. В соседнем с. Серг[геевом] прихожане уже согласились вносить священнику взамен отбираемой земли по 5 ф[унтов] ржи и по 2 ф[унта] овса с каждой наличной души. Столько же, если не больше, придется им вносить и другим членам причта. А основной прод[овольственный] налог (к исчислению которого уже приступили), а подушный¹ сбор по милл[иону] с каждого работоспособного мужчины и женщины, а трудов[ая] и подв[одная] повинность... Слухи дополняют этот список включением налогов на лошадей, коров, свиней, овец. Разверстка и взыскание всех этих налогов (доставляемых в заготов[ительные] конторы, иногда верст за 25, самим же населением), отнимают у него много рабочего времени. Большие суммы (не менее милл[иона]) взимаются при всяких «заявлениях» (= «прошениях»). Многочисленные штрафы назначаются больше хлебом и скотом (коровами). «Редко, но метко» бьют по населению денежные штрафы. «Граждане» соседней с нами деревни за незначительные упущения в регистрации недавно оштрафованы от 35 милл[ионов] до 75 каждый. Таких сумм нет и приходится прибегать к продаже хлеба и скота, которые поэтому сильно пали в цене. Перед Пасхой в Росл[авле] и Бр[янке] пуд хлеба стоил больше 6 милл[ионов], а теперь за него здешние евреи (у которых не истощаемый запас бумажн[ых] ден[ег]) не дают и миллиона. Однако одну суровую меру нельзя не приветствовать. В деревне свирепствовала эпидемия разводов. Разводы легко давались в волости (в Бр[янской] г[убернии]) и у судей (в См[оленской] г[убернии]). Вслед за этим мест[ным] (уездн[ым]) архиереем «снялось» с таких браков «церк[овное] благословение», и дело заканчивалось венчанием в церкви. Теперь же это прекратилось, т.к. с каждого заявления о разводе, прежде всего взимается 16 п[удов] хлеба в пользу госуд[арства] и несколько миллионов денег. Затем расторжение брака имеет своим последствием раздел имущества как движимого, так и недвижимого (земли) по наличным душам. Кроме того, разведенный муж должен обеспечить уходящую от него жену с детьми жилищем.

В двух наших домах в Твери скопилось до 12 душ нашего рода. Живут дружно, на скудость не жалуются, б[ыть] м[ожет] потому, что не желают нас огорчать. Более обеспечены высоким жалованием и выгодн[ыми] пайками недавно уехавшие отсюда Мих[аил] и его жена (последняя за апрель получила из двух учреждений 26 милл[ионов]). Но они-то и самые несчастные из наших детей. Оба

¹ В отмене под[ушной] под[ати] я участвовал в 1881 г. Она взималась в это время не со всего населения, а лишь с госуд[арственных] кр[естья]н и при том по числу ревизских душ – примеч. И.А. Иванова.

они как будто дали обет оплакивать каждый заход Солнца – час, когда умер их ненаглядный единств[енный] сынок. Мы, причастили их скорби, имеем утешение в том, что можем заботиться о его могиле. Могильный холмик укрыт зеленеющим дерном; над ним ныне цветет белая и лиловая сирень...

Будьте здоровы и Богом хранимы. Наш общий привет Над[ежде] Ник[олаевне] и всей семье. Всею душою Вам преданный Иванов.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2996. Л.40-45 об.

СПИСОК ИСПОЛЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Севастьянова А.А. История и историки в провинции и в столицах: Сб. трудов по истории, историографии и регионоведению России XVIII-XX веков. М.: Квадрига. 2020. 368 с.
2. Митрофанов В.В. «Исток Днепра...» - «купель русского народа»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (июль-декабрь 1910 г.) (вступ. ст. публик. коммент.)// Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. Электронный международный научный журнал. 2020. Т.1. Вып. 2.
3. Митрофанов В.В. «...письмо не должно оставаться без какого-либо археологического упоминания...»: Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1914 г.) (вступ. ст. публик. коммент.)// Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. №1. С. 1(8). С. 40-52.
4. Митрофанов В.В. «... но не могу не выразить горячего желания видеть Вас в Твери...»: Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1915-1916 гг.) (вступ. ст. публик. коммент.)// Культурный ландшафт регионов. 2020. Том. 2. № 1. С. 123-148. URL:<https://www.dialog-ru.ru/index.php/KLR/article/view/112>
5. Митрофанов В.В. «...ища у Вас обычного утешения, заступления и помощи»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (июль-декабрь 1918 г.) (вступ. ст. публик. коммент.)// Культурный ландшафт регионов 2020. Т. 2. № 2. С. 68-93. DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-68-93
6. Митрофанов В.В. «Мы слуги старого режима, готовы послужить и новой власти»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1917 г.)// Вестник ТвГУ. Серия «История». 2020. № 1 (53). С. 123-132.
7. Рыздзевская Е. А. Тверской клад 1906 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1915. Т. XI. С. 9-21.
8. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Д. 2996. Л. 1-45.
9. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2995. Л. 8-8 об.

REFERENCES

1. Sevastianova A.A. Istoriya i istoriki v provintsii i v stolitsakh: Sb. trudov po istorii, istoriografii i regionovedeniyu Rossii XVIII-XX vekov. [History and historians in provinces and capitals: Sat. works on the history, historiography and regional studies of Russia in the 18th-20th centuries]. Moscju: Kvadriga. 2020. 368 p. (In Russ)
2. Mitrofanov V.V. «Istok Dnepra...» - «kupel russkogo naroda»: pisma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (iyul-dekabr 1910 g.) (vstup. st. publik. komment.) ["The source of the Dnieper ..." - "the font of the Russian people": letters to I.A. Ivanova S.F. Platonov (July-December 1910) (introductory article public comment)]. Vestnik

- Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. Elektronnyy mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal = Bulletin of the North-Eastern State University. History. Electronic international scientific journal. 2020, vol. 1, **Vyp. 2.** (In Russ)
3. Mitrofanov V.V. «...pismo ne dolzhno ostavatsya bez kakogo-libo arkheologicheskogo upominaniya...»: Pisma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (1914 g.) (vstup. st. publik. komment.) ["... the letter should not remain without any archaeological mention ...": Letters to I.A. Ivanova S.F. Platonov (1914) (introductory article public commentary)]/ Istoriko-kulturnoye naslediyе narodov Uralo-Povolzhia= Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region. 2020, no 1, 1(8), pp. 40-52. (In Russ)
 4. Mitrofanov V.V. «... no ne mogu ne vyrazit' goryachego zhelaniya videt' Vas v Tveri...»: Pis'ma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (1915-1916 gg.) ["... but I cannot but express my ardent desire to see you in Tver ...": Letters to I.A. Ivanova S.F. Platonov (1915-1916)]. Kul'turnyj landshaft regionov.= Cultural landscape of the regions. 2020, vol. 2, no. 1, pp. 123-148 (In Russ) URL:<https://www.dialog-ru.ru/index.php/KLR/article/view/112>
 5. Mitrofanov V.V. «...ishcha u Vas obychnogo utesheniya. zastupleniya i pomoshchi»: pisma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (iyul-dekabr 1918 g.) (vstup. st. publik. komment.) ["... looking for your usual consolation, intercession and help": letters to I.A. Ivanova S.F. Platonov (July-December 1918) (introductory article public comment)]. Kulturnyy landshaft regionov= Cultural landscape of the regions. 2020, vol. 2, no 2, pp. 68-93. (In Russ) DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-68-93
 6. Mitrofanov V.V. «My slugi starogo rezhima. gotovy posluzhit i novoy vlasti»: pisma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (1917 g.) ["We are servants of the old regime, ready to serve the new government": letters to I.A. Ivanova S.F. Platonov (1917)]. Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya»= TvSU Bulletin. Series «History». 2020, no. 1 (53), pp. 123-132 (In Russ)
 7. Rydzevskaya E. A. Tverskoy klad 1906 goda [Rydzevskaya E.A.Tver treasure of 1906]. Zapiski Otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva= Notes of the Department of Russian and Slavic Archeology of the Imperial Russian Archaeological Society. St. Petersburg, 1915. vol. XI, pp. 9-21. (In Russ)
 8. OR RNB. F. 585. Op.1. D. 2996. L. 1-45. [OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 2. D. 2996] (In Russ)
 9. OR RNB. F. 585. Op.1. Ch.2. D. 2995. L. 8-8 ob. [OR RNB. F. 585. Op. 1. Part 2. D. 2995] (In Russ)

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович — д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». (Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галерный проезд, 3); Санкт-Петербург, Россия
ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Viktor V. Mitrofanov - Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226, Saint Peetersburg, Russia

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.10.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.02.2021

Принята к публикации / Accepted for publication 22.02.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests